

Юлия Евграфова

СНЕЖИНКА ЛЮСЯ

Снежинка номер Двадцать Сорок Один летела на Землю первый раз и очень волновалась.

«Хорошо другим, – думала она на лету, поглядывая на кружевных белых соседок, – многие уже там были. А здесь летишь и даже не знаешь, как себя нужно вести, чтобы никого не огорчить».

За тучкой, наверху, пока снежинка номер Двадцать Сорок Один росла, она слышала много разных историй про Землю. Их рассказывали те, кто возвращался наверх усталыми и бесформенными капельками воды. Мельчайшие капельки лежали, не шевелясь, на мягкой уютной перинке-тучке и снова превращались в снежинок. Чтобы не скучать, они рассказывали молодому поколению сказки про дальние края.

Говорили, что внизу живут люди, и бывают эти самые люди двух видов – большие и

маленькие. Большие люди, встречаясь со снежинками, хмурятся, озабоченно глядят в небо и вздыхают. Они хватают широкие лопаты или заводят огромные самосвалы и принимаются охотиться на снежинок, чтобы поймать побольше и закинуть подальше.

– Опять снег, – говорят они с неудовольствием, – ни пройти, ни проехать.

А маленькие люди всегда рады снегу. Они скачут на одной ножке и весело вопят:

– На горку! Скорей на горку! Где мои санки?

Или:

– Ура! Побежали бабу снежную лепить! Айда в снежки!

Снежинка номер Двадцать Сорок Один пока плохо понимала, что такое лепить бабу, но не сомневалась, что это отличное занятие. Не то что валяться грязной снежной кучей на обочине дороги или на заднем дворе. Это, говорят, совсем скучно: лежать, сверху прихлопнутыми лопатой. Лежать нужно долго, до самой весны и шевелиться не положено. Поэтому наша Снежинка летела вниз и тихонько шептала заклинание:

– Только бы к маленьким людям, а не к большим.

Говорили, что маленькие люди – их ещё часто называли детьми – ловят снежинки на пушистые варежки и долго разглядывают. А самые смелые собирают снег в комок и пробуют на вкус.

Наша Снежинка очень-очень переживала, что её будут внимательно разглядывать. Дело в том, что одного лучика у номера Двадцать Сорок Один не было с самого рождения. Немножко кривоватая получилась снежинка: капелька воды была совсем маленькая, на последний лучик не хватило. Её даже пускать вниз не хотели, но кто-то главный сказал:

– Все полетят, даже кривые и косые. Новый год на носу, а на земле снега мало! Что за Новый год без снега? Это совсем даже не порядок, а не Новый год!

Главный сердито пошевелил большими белыми усами и все до последней снежинки засобирались в полёт.

Вокруг нашей снежинки все летели ровные, аккуратные, ажурные, белые-пребелые, и снежинка номер Двадцать Сорок Один им даже немножко завидовала. Особенно снежинке номер Пятьдесят Четырнадцать. Та была крупная, с точёными лучиками, кружевными краями и ярко искрилась. А имена снежинкам не полагались, только номера.

Вдруг вдали послышался шум. Шум нарастал и угрожающе приближался, превращаясь в рёв и грохот. От